

Михаил Афанасьевич Булгаков

Багровый остров

*Генеральная
репетиция пьесы
гражданина Жюль
Верна в театре
Геннадия Панфиловича.
С музыкой, извержением
вулкана и английскими
матросами. В 4-х
действиях с прологом и
эпилогом.*

Действующие лица

Геннадий Панфилович , директор театра, он же лорд Эдвард Гленарван.

Василий Артурович Дымогацкий , он же Жюль Верн, он же Кири-Куки, проходимец при дворе.

Метелкин Никанор , помощник режиссера, он же слуга Паспарту, он же ставит самовары Геннадию Панфиловичу, он же говорящий попугай.

Жак Паганиель , член географического общества.

Лидия Иванна , она же леди Гленарван.

Гаттерас , капитан.

Бетси , горничная леди Гленарван.

Сизи-Бузи Второй , белый арап, повелитель
Острова.

Ликки-Тикки , полководец, белый арап.

Суфлер .

Ликуй Исаич , дирижер.

Тохонга , арап из гвардии.

Кай-Кум , первый положительный туземец.

Фарра-Тете , второй положительный туземец.

Музыкант с валторной .

Савва Лукич .

Арапова гвардия (отрицательная, но раскаялась), **красные туземцы** и **туземки** (положительные и несметные полчища), **гарем Сизи-Бузи** , **английские матросы** , **музыканты** , **театральные кадристы** , **парикмахеры** и **портные** .

Действие 1-е, 2-е и 4-е
происходят на необитаемом острове,
действие 3-е — в Европе, а пролог и
эпилог — в театре Геннадия
Панфиловича.

Пролог

Открывается часть занавеса, и появляется кабинет и гримировальная уборная Геннадия Панфиловича. Письменный стол, афиши, зеркало. Геннадий Панфилович, рыжий, бритый, очень опытный, за столом. Расстроен. Где-то слышна приятная и очень ритмическая музыка и глухие ненатуральные голоса (идет репетиция бала). Метелкин висит в небе на путаных веревках и поет «Любила я, страдала я, а он, подлец, сгубил меня...»

День

Геннадий . Метелкин!

Метелкин (*сваливаясь с неба в кабинет*) . Я, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Не приходил?

Метелкин . Нет. Геннадий Панфилович.

Геннадий . Да на квартиру-то к нему посылали?

Метелкин . Три раза сегодня курьер бегал. Комната на замке. Хозяйку спрашивает, когда он дома бывает, а та говорит: «Что вы, батюшка, да его

с собаками не сыщешь!»

Геннадий . Писатель! А! Вот черт его возьми!

Метелкин . Черт его возьми, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Ну, что квакаешь, как попугай? Делай доклад.

Метелкин . Слушаю. Задник у «Марии Стюарт» лопнул, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Что же, я, что ли, тебе задники чинить буду? Лезешь с пустяками. Заштопать.

Метелкин . Он весь дырявый, Геннадий Панфилович. Намедни спустили, а сквозь него рабочих на колосниках видать...

На столе звенит телефон.

Геннадий . Заплату положи. *(По телефону.)* Да. Театр. Контрамарок не даем. Честь имею. *(Кладет трубку.)* Удивительное дело. В трамвай садится, небось, он у кондукторши контрамарки не просит, а в театр он почему-то священным долгом считает ходить даром. Ведь это нахальство! А?

Метелкин . Нахальство.

Геннадий . Дальше.

Метелкин . Денег пожалте, Геннадий Панфилович, на заплату.

Геннадий . Сейчас отвалю. Червонец пятьдесят, как этому гусю уже отвалил!.. Возьмешь,

вырежешь... *(Телефон.)* Да?.. Контрамарок не даем. Да. *(Кладет трубку.)* Вот типы! Возьмешь... *(Телефон.)* Никому не даем. *(Вешает трубку.)* Наказание божеское! Возьмешь, стало быть, задник... *(Телефон.)* Ах, чтоб тебе треснуть!.. Что? Никому не даем!.. Виноват... Евгений Ромуальдович! Не узнал голоса. Как же... с супругой? Очаровательно! Прямо без четверти восемь пожалуйста в кассу. Всего добренького. *(Вешает трубку.)* Метелкин, будь добр, скажи кассиру, чтобы загнул два кресла посередине во втором ряду этому водяному черту.

Метелкин . Это кому, Геннадий Панфилович?

Геннадий . Да заведующему водопроводом.

Метелкин . Слушаю.

Геннадий . Возьмешь, стало быть... Дыра-то велика?

Метелкин . Никак нет, маленькая. Аршин пять-шесть.

Геннадий . По-твоему, большая — это версты в три? Чудак! *(Задумчиво.)* «Иоанн Грозный» больше не пойдет... Стало быть, вот что. Возьмешь ты, вырежешь подходящий кусок. Понял?

Метелкин . Понятно. *(Кричит.)* Володя! Возьмешь из задника у «Иоанна Грозного» кусок, выкроишь из него заплату в «Марию Стюарт»!.. Не пойдет «Иоанн Грозный»... Запретили... Значит, есть за что... Какое тебе дело?..

Телефон.

Геннадий (*слушает*) . Нет, не дам. (*Вешает трубку.*) Еще что?

Метелкин . Велите вы школьникам, Геннадий Панфилович, ведь это безобразие. Они жабами лица вытирают.

Геннадий . Ничего не понимаю.

Метелкин . Выдал я им жабы на «Горе от ума», а они вместо тряпок ими грим стирают.

Геннадий . Ах, бандиты! Ладно, я им скажу. (*Телефон звенит. Не снимая трубки.*) Никому контрамарок не даем. (**Телефон умолкает.**) Ступай.

Метелкин . Слушаю. (*Уходит.*)

Геннадий . Первый час. Но если, дорогие граждане, вы хотите знать, кто у нас в области театра первый проходимец и бандит, я вам сообщу. Это — Васька Дымогацкий, который пишет в разных журнальчиках под псевдонимом Жюль Верн. Но вы мне скажите, товарищи, чем он меня опоил? Как я мог ему довериться?

Метелкин (*быстро входит*) . Геннадий Панфилович! Пришел!

Геннадий (*хищно*) . А! Зови его сюда, зови, зови!

Метелкин . Пожалуйста. (*Уходит.*)

Дымогацкий (*с грудой тетрадей в руках*) .
Здравствуйте, Геннадий Панфилыч!

Геннадий . А, здравствуйте, многоуважаемый товарищ Дымогацкий, здравствуйте, месье Жюль Верн!

Дымогацкий . Вы сердитесь, Геннадий Панфилыч?

Геннадий . Что вы? Что вы? Ха-ха! Я сержусь? Хи-хи! Я в полном восторге! Прямо дрожу от восхищения!

Дымогацкий . Болен я был, Геннадий Панфилыч... Ужас, как болен...

Геннадий . Скажите, пожалуйста. Ах, ах! Скарлатиной?

Дымогацкий . Жесточайшая инфлуэнца, Геннадий Панфилыч.

Геннадий . Так, так.

Дымогацкий . Вот, я принес, Геннадий Панфилыч.

Геннадий . Какое у нас сегодня число, гражданин Дымогацкий?

Дымогацкий . Восемнадцатое, по новому стилю.

Геннадий . Совершенно верно. И вы мне дали честное слово, что пьесу в исправленном виде доставите пятнадцатого.

Дымогацкий . Всего три дня, Геннадий Панфилыч.

Геннадий . Три дня! А вы знаете, что за эти три дня произошло? Савва Лукич в Крым уезжает! Завтра в 11 часов утра!

Дымогацкий . Да что вы?

Геннадий . Вот оно и «да что вы»! Стало быть, ежели мы сегодня ему генеральную не покажем, то получим вместо пьесы кукиш с ветчиной! Вы мне, господин Жюль Верн, сорвали сезон! Вот что! Я, старый идеалист, поверил вам! Когда вы аванс в пятьсот рублей тяпнули, у вас, небось, инфлуэнцы не было по новому стилю! Так писатели не поступают, дорогой гражданин Жюль Верн!

Дымогацкий . Геннадий Панфилович! Что же теперь делать?

Геннадий . Что теперь делать? Не говоря уже о том, что я вам пятьсот рублей всучил, как в бреду, я еще на декорации потратился, я вверх дном театр поставил, я весь производственный план сломал! Метелкин! Метелкин!

Метелкин (*вбегают*) . Я, Геннадий Панфилович!

Геннадий . Вот что: что они там делают?

Метелкин . Сцену бала репетируют.

Геннадий . К черту бал! Вели прекратить, и чтобы ни один человек из театра не уходил!

Метелкин . Разгримировываться?

Геннадий . Некогда! Все нужны! Как есть!

Метелкин . Слушаю. (*Убегаем.*) Володька! Вели швейцару, чтобы ни одного человека из театра не выпускал!

Геннадий (*вслед*) . Все школьники нужны! Оркестр!.. Первый час в начале. Ну, Господи, благослови! (*По телефону.*) 16-17-18. Савву Лукича, пожалуйста! Директор театра Геннадий Панфилович... Савва Лукич? Здравствуйте, Савва Лукич. Как здоровьице? Слышал, слышал. Починка организма, как говорится. Переутомились. Хе-хе! Вам надо отдохнуть. Ваш организм нам нужен. Вот какого рода дельце. Известный писатель Жюль Верн представил нам свой новый опус «Багровый остров». Как умер? Он у меня в театре сейчас сидит. Ах... хе-хе. Псевдоним. Гражданин Дымогацкий. Подписывается Жюль Верн. Страшный талантище...

Дымогацкий вздрагивает и бледнеет.

Так вот, Савва Лукич, необходимо разрешеньице. Чего-с? Или запрещеньице? Хи! Остроумны, как всегда! Что? До осени? Савва Лукич, не губите! Умоляю посмотреть сегодня же на генеральной... Готова пьеса, совершенно готова. Ну, что вам возиться с чтением в Крыму? Вам нужно купаться, Савва Лукич, а не всякую ерунду

читать! По пляжу походить, Савва Лукич, убиваете! В трубу летим! До мозга костей идеологическая пьеса! Неужели вы думаете, что я допущу что-нибудь такое в своем театре?.. Через двадцать минут начинаем. Ну, хоть к третьему акту, а первые два я вам здесь дам посмотреть. Крайне признателен. Гран мерси! Слушаю, жду! *(Вешает трубку.)* Уф! Ну, теперь держитесь, гражданин автор!

Дымогацкий . Неужели он так страшен?

Геннадий . А вот сами увидите. Я тут наговорил — идеологическая, а ну как она вовсе не идеологическая? Имейте в виду, я в случае чего беспощадно вычеркивать буду, тут надо шкуру спасать. А то так можно вляпаться, что лучше и нельзя! Репутацию можно потерять... Главное горе, что и посмотреть-то ведь некогда. *(Разбирает тетради.)*

Дымогацкий . Я старался, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Как стараться! И так, стало быть, акт первый. Остров, населенный красными туземцами, кои живут под властью белых арапов... Позвольте, это что же за туземцы такие?

Дымогацкий . Аллегория это, Геннадий Панфилович. Тут надо тонко понимать.

Геннадий . Ох уж эти мне аллегии! Смотрите! Не любит Савва аллегии до смерти!

Знаю я, говорит, эти аллегии! Снаружи аллегия, а внутри такой меньшевизм, что хоть топор повесь! Метелкин! Метелкин!

Метелкин (*вбегая*) . Чего изволите?

Геннадий . На монтировку пьесы назначаю тебя. Получай, дружок, экземпляр. Первый акт. Экзотический остров. Бананы дашь, пальмы... (*Дымогацкому.*) Он в чем живет? Царь-то ихний?

Дымогацкий . В вигваме, Геннадий Панфилич.

Геннадий . Вигвам, Метелкин, нужен.

Метелкин . Нет вигвамов, Геннадий Панфилич.

Геннадий . Ну, хижину из «Дяди Тома» поставишь. Тропическую растительность, обезьяны на ветках, трубочки с кремом и самовар.

Метелкин . Самовар бутафорский?

Геннадий . Э, Метелкин, десять лет ты в театре, а все равно как маленький! Савва Лукич приедет генеральную смотреть.

Метелкин . Так, так, так...

Геннадий . Ну, значит, сервируешь чай. Скажи буфетчику, чтобы составил два бутерброда побогаче, с кетовой икрой, что ли.

Метелкин (*в дверь*) . Володя! Сбегай к буфетчику! Самовар на генеральную.

Геннадий . Вот оно! Не пито, не едено, а уже расходы начинаются! Смотрите, господин автор!

Какой-то доход от вашей пьесы будет, еще неизвестно, да и вообще будет ли он? Да-с... Вулкан! А-а... без вулкана обойтись нельзя?

Дымогацкий . Геннадий Панфилович! Помилуйте! У меня извержение во втором акте. На извержении все построено.

Геннадий . Эх, авторы, авторы! Пишете вы безо всякого удержу! Хотя извержение — хорошая штука! Кассовая! Публика любит такие вещи. Вот что, Метелкин! Гор ведь у нас много?

Метелкин . Горами хоть завались. Полный сарай.

Геннадий . Ну, так вот что: вели бутафору, чтобы он гору, которая похуже, в вулкан превратил. Одним словом, действуй!

Метелкин (*уходя, кричит*) . Володя, крикни бутафору, чтобы в Арарате провертел дыру вверху и в нее огню! Что? Да, с дымом. А ковчег скиньте.

Лидия (*стремительно входит*) . Здравствуй, Геня.

Геннадий . Здравствуй, котик, здравствуй. Да... вот позволь тебя познакомить... Василий Артурыч Дымогацкий, Жюль Верн. Известный талант.

Лидия . Ах, я так много слышала о вас!

Геннадий . Моя жена, гран-кокетт.

Дымогацкий . Очень приятно.

Лидия . Вы, говорят, нам пьесу представили?

Дымогацкий . Точно так.

За сценой музыка внезапно прекращается.

Лидия . Ах, это очень приятно. Мы так нуждаемся в современных пьесах! Надеюсь, Геннадий Панфилович, я занята? Впрочем, может быть, я не нужна в вашей пьесе?

Дымогацкий . Ах, что вы! Очень, очень приятно.

Геннадий . Конечно, душончик, натурально. Вот — леди Гленарван!.. Очаровательнейшая роль. Вполне твоего типажа женщина. Вот, бери!

Лидия (*овладевая ролью*) . Наконец-то! Мой Геннадий из-за того, чтобы не подумали, что он дает мне роли вследствие родства, совершенно игнорирует меня. В этом сезоне я была занята только восемь раз...

Геннадий . Театр, матушка, это храм, этого тоже не следует забывать.

Метелкин (*врывается*) . . . Механик спрашивает; корабль с парусами?

Геннадий . Василий Артурыч!

Дымогацкий . С парусами и с трубой. Шестидесятых годов.

Метелкин (*улетая*) . Володя!..

Геннадий (*ему вслед*) . Метелкин! Всех на

сцену! Всех срочно!

Метелкин (*за сценой*) . Володя!..

Слышны отчаянные электрические звонки. Занавес раздвигается и скрывает кабинет Геннадия. Появляется громадная пустынная сцена. Посредине ее стоит вулкан, сделанный из горы, и изрыгает дым.

Метелкин (*отступая задом*) . Живет!
Володя! Ставь его на место!

Вулкан скромно уезжает в сторону. На сцену начинает выходить труппа: дирижер **Ликуй Исаич** во фраке, **суфлер** , **Ликки** во фраке, **Сизи-Бузи** во фраке, какие-то тонконогие **барышни** с покрашенными губами... Гул, говор... Женские голоса: «Новая пьеса... новая пьеса..»

Сизи . В чем дело? Репетиция?

Женские голоса: «Говорят, страшно интересно!» Появляются **Геннадий** , **Лидия** и **Дымогацкий** . С неба мягко спускается банан и

садится на **Дымогацкого** .

Дымогацкий . Ах!

Геннадий . Легче, черти, автора задавили!

Женские голоса: «Володя!..
Володя!»

Метелкин . Володька, легче! Убери его назад!
Рано.

Банан уходит вверх.

Геннадий (*становится на уступ вулкана и
взмахивает тетрадами*) . Попрошу тишины! Я
пригласил вас, товарищи, с тем, чтобы сообщить
вам...

Сизи . Пренеприятное известие...

Лидия . Тише, Анемподист.

Геннадий ...гражданин Жюль Верн —
Дымогацкий разрешился от бремени. (*Кто-то
хихикнул.*) А интересно знать, кому здесь смешно?

Голоса «Мы не смеялись,
Геннадий Панфилич!»

Я ясно слышал: «ги-ги». Если среди
школьников есть весельчак неудержимый, он

может поступить в какой-нибудь смешной театр. Я не буду удерживать. Кстати, я не позволю жабом стирать грим с лица. Это недопустимо, и с виновного я строго взыщу! Итак, Василий Артурыч, колоссальнейший талант нашего времени, представил нашему театру свой последний опус под заглавием: «Багровый Остров»

Гул и интерес.

Попрошу внимания! Обстоятельства заставляют нас спешить. Савва Лукич покидает нас на целый месяц, поэтому сейчас же назначаю генеральную репетицию в гриме и костюмах.

Сизи . Геннадий! Ты быстрый, как лань, но ведь ролей никто не знает.

Геннадий . Под суфлера. И я надеюсь, что артисты вверенного мне правительством театра окажутся настолько сознательными, что приложат все силы — меры к тому, чтобы... ввиду... и невзирая на очевидные трудности...
(Зарапортовался.) Товарищ Мухин!

Суфлер . Вот он я.

Геннадий (вручая ему экземпляр пьесы) .
подавать попрошу четко.

Суфлер . Слушаю...

Геннадий . По дороге будут исправления.

Суфлер . Понятно-с.

Геннадий . Итак, позвольте вам вкратце изложить содержание пьесы. Впрочем, налицо наш талант... Василий Артуруч! Пожалте сюда!

Дымогацкий . Я... гм... кхе... моя пьеса, в сущности, это просто так...

Геннадий . Смелее, Василий Артуруч, мы вас слушаем.

Дымогацкий . Это, видите ли, аллегория. Одним словом, на острове... это, видите ли, фантастическая пьеса... на острове живут угнетенные красные туземцы под властью белых арапов... У них повелитель Сизи-Бузи Второй...

Лидия . Ты знаешь, Адочка, у него вдохновенное лицо.

Бетси . Самое ординарное.

Геннадий . Попрошу внимания.

Дымогацкий . И вот происходит извержение вулкана... но это во втором акте. Я очень люблю Жюль Верна... Даже избрал это имя в качестве псевдонима... поэтому мои герои носят имена из Жюль Верна в большинстве случаев... вот, например, лорд Гленарван...

Геннадий . Виноват, Василий Артуруч! Разрешите мне более, так сказать, конспективно... Ваше дело хе-хе, музы, чернильницы. Итак, акт первый. Кири-Куки — провокатор. Ловят двух туземцев — положительные типы. Хлоп! В тюрьму! Суд! Хлоп! Повесить! Убегают! Приезжают

европейцы. Хлоп! Переговоры. Праздник на острове. Конец первого акта. Занавес.

Сизи . Вот это рассказ!

Геннадий . Заметьте, Ликуй Исаич, праздник.

Ликуй Исаич . Не продолжайте, Геннадий Панфилович, я уже понял.

Геннадий . Вот, позвольте познакомить. Наш капельмейстер. Уж он сделает музыку, будьте покойны. Отец его жил в одном доме с Римским-Корсаковым.

Дымогацкий . Очень, очень приятно.

Геннадий . Экзотика, Ликуй Исаич. Туземцы, знаете ли, такие, что не продохнуть, но в то же время аллегория.

Ликуй Исаич . Не продолжайте, Геннадий Панфилович, я уже понял.

Геннадий . Итак, роли...

Гул и интерес.

Сизи-Бузи Второй. Повелитель туземцев, белый арап. Тупой злодей на троне. Ну, если тупой злодей — Сундучков. Получи, Анемподист!

Сизи . Мерси.

Геннадий . Ликки-Тикки, полководец, впоследствии раскаялся в этом, Александр Павлович Ринский, прошу...

Ликки . Фрак снимать, Геннадий?

Геннадий . Некогда, Саша. Сверху костюм. Туземец Кай-Кум, положительный тип... Бондаклеевский. Прошу. Туземец Фарра-Тете. Тоже крайне положительный — Шурков... Получите!

Сизи . Пьеса заканчивается победой арапов?

Геннадий . Она заканчивается победою красных туземцев и никак иначе заканчиваться не может.

Сизи . А меня уже во втором акте нету. Эдак до победных торжеств не доживешь.

Геннадий . Анемподист Тимофеевич! Я тебя убедительно прошу школьников меньшевистскими остротами не смущать. Вообще театр — это храм. Мне юношество вверено государством... Леди Гленарван... гм... ну, это гран-коккетт — значит, Лидия Иванна. Это ясно. Лида... ах, ты уже взяла роль...

Гул в женской группе.

Бетси . Ну, конечно, ясно! Как же не ясно?!

Геннадий . Виноват, Аделаида Карповна. Вы что-то хотите сказать?

Лидия . Я извиняюсь...

Бетси . Нет, так, ничего. Хорошая погода.

Лидия . Есть актрисы, которые полагают...

Бетси . Что они полагают? Они полагают, что женам директоров трудно получать роли.

Геннадий . Медам, я категорически протестую!..

Женский голос: «Сколько всех женских ролей?»

Две.

Гул разочарования.

Бетси, горничная леди Гленарван. Аделаида Карповна, вам!

Бетси . Я, Геннадий Панфилович, десять лет уже на сцене, и выносить подносы мне уже поздно.

Геннадий . Аделаида Карповна! Побойтесь вы Бога!

Бетси . Не далее как вчера на общем собрании вы утверждали, Геннадий Панфилович, что Бога нет, так как присутствовал Савва Лукич. Ну, а как только тот из театра вон, Бог мгновенно появляется на сцене!

Лидия . Ну и характерец!

Геннадий . Аделаида Карповна! Я протестую против такого тона!

Сизи . Говорил я Геннадию, не женись на актрисах... И всегда будешь в таком положении...

Геннадий . Театр — это..

Бетси . Место интриг.

Геннадий . Бетси. Субретка. Дивная роль. Толстенная роль. Понятно? Угодно, или я передаю Чудновской.

Бетси . Пожалуйста! *(Схватывает роль.)*

Геннадий . Жак Паганель, француз. Акцент. Империалист. Суздальцев-Владимирский. Капитан Гаттерас — Чернобоев. Аппетитнейшая ролька.

Гаттерас . Черта пухлого аппетитная! Две страницы!

Геннадий . Во-первых, не две, а шесть, а во-вторых, припомните, что сказал наш великий Шекспир: «Нету плохих ролей, а есть паршивцы актеры, которые портят все, что им ни дай». Лорд Гленарван. Ну, это я сам сыграю. Потружусь для вас, Василий Артурыч. Арап Тохонга, любовник. Соколенко. Паспарту, лакей... Э, черт!.. Старицын-то болен?

Метелкин . Болен, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Плохо, что болен. Гм... Э, некому больше... Метелкин, придется тебе.

Метелкин . Мне ведь монтировать, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Метелкин! Я не узнаю тебя, старый товарищ.

Метелкин . Слушаю, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Ну, теперь главная роль. Проходимец Кири-Куки, церемониймейстер у Сизи-Бузи. Это по праву роль Варравы

Аполлоновича Морромехова. Кто не знает Варравы? Любимец публики! Скромность, честность, простота! Старой щепкинской школы человек! На днях предлагали ему звание народного. Отказался Варрава! К чему, говорит, это мне? Варрава Аполлонович!

Голоса: «Его нет! Его нет!»

Как нет? Вызвать срочно! В чем дело?

Метелкин (*интимно*) . Они в сорок четвертом отделении милиции, Геннадий Панфилович.

Геннадий . Как в сорок четвертом? Зачем же он туда попал?

Метелкин . Ужинали вчерась в «Праге» с почитателями таланта. Ну, шум случился.

Геннадий . Шум случился? Каково?.. У нас экстренный выпуск пьесы, все на посту... и шум случился! А? Да разве это актер? Актер это разве? Босяк он, а не актер! Вот что! Сколько раз я упрашивал... Пей ты, говорю, Варрава, сдержанно.

Метелкин . Звонили по телефону, к вечеру выпустят.

Геннадий . На кой предмет он мне вечером? На какого дьявола?.. Савва будет днем, Савва в Крым уезжает! Он нужен мне сию секунду или никогда не нужен! И ты хорош! В «сорок четвертом»!..

Метелкин . Помилуйте, Геннадий Панфилыч! Поил я его, что ли?

Геннадий . К черту все, одним словом! Не будет репетиции, не будет и пьесы! Закрываю театр! Я не могу работать в окружении мещан и алкоголиков! Уходите все! (*Движение.*) Стоп! Куда вы! Назад!

Лидия . Геннадий! Не волнуйся! Тебе вредно расстраиваться!

Ликки . Геннадий! Дай кому-нибудь из школьников прочитать.

Геннадий . Да что ты? Смеешься, что ли? Они только и умеют жабы портить. Все на моих плечах, все на меня валится!.. Народный!.. Пьяница он международный!

Дымогоцкий . Геннадий Панфилыч!

Геннадий . Оставьте меня все! Оставьте! Пусть идеалист Геннадий, мечтавший о возрождении театра, умрет, как бездомный пес, на вулкане.

Дымогоцкий . Если гибнет пьеса, позвольте, я сегодня сыграю Кири-Куки. Я ведь наизусть знаю все роли.

Геннадий . Что вы! Помилуйте! Заменять Морромехова!.. (*Пауза.*) Да вы играли когда-нибудь?

Дымогоцкий . Я на даче играл.

Геннадий . На даче? (*Пауза.*) Хорошо,

рискнем. Пусть все видят, как старый Геннадий спасает пьесу. Роль Кири-Куки, проходимца, исполнит сам автор.

Сизи . Ну, вот и разошлась пьеска.

Лидия . Нечего было и истерику устраивать.

Геннадий (*по тетради*) . Итак: арапы, несметные полчища красных туземцев — заняты все школьники. (*Гул.*) Английские матросы — хор. Говорящий попугай... гм... ну, это Метелкин, натурально. Постарайся, дружочек. Ликуй Исаич! Прошу немедленно заняться музыкой... экзотика.

Ликуй Исаич . Не продолжайте, я уже понял. Ребятишки, ссыпайтесь в оркестр!

Музыканты идут в оркестр.

Геннадий . Всех на грим! Василий Артуруч, пожалуйста в мою уборную!

Сизи . Портные!

Лидия . Парикмахер!

Актеры разбегаются.

Метелкин . Володя, начинай!

Задник уходит вверх, и
открывается ряд зеркал с
ослепительными лампами.

Появляются **парикмахеры** . **Актеры**
усаживаются и начинают
гримироваться и одеваться.

Ликки (*по телефону*) . Молчать, когда с
тобою разговаривают! Ма... Маг... Белые перья
мне!

Сизи . Федосеев, мне корону нужно!

Кай-Кус . И всегда мне добродетельная
голубая роль достается. Уж такое счастье!

Сизи . А ты слышал, что Шекспир сказал:
«Нет голубых ролей, а есть красные». Эй, вы,
фашисты! Будет мне корона или нет?

Метелкин (*пролетает бурей*) . Володя!..

Дирижер (*из оркестра*) . А где же валторна?
Больна? Я ее вчера видел в магазине. Она носки
покупала. Это прямо смешно! Без ножа! (*Голос:*
«Что без ножа?») Зарезала без ножа! Я, право, не
понимаю таких музыкантов!

Геннадий (*из своей уборной*) . Сто лет мне
штанов дожидаться? Портные! Штаны в крупную
клетку!

Метелкин (*на сцене*) . Володя! Давай задник!

Сверху сползает задник —
готический храм, в который вшит
кусочек Грановитой палаты с боярами,
закрывает зеркала.

Володька, черт! Ну, что ты спустил? Не готический, а экзотический. Давай океан с голубым воздухом!

Задник уходит, открывает зеркала. Возле них — шум. Парики на болванках.

Ликки . Опять трико лопнуло! Скупердяй этот Геннадий!

Сизи . Режим экономии, батюшка.

Мрачно шумя, опускается океан. В оркестре настраивают инструменты. Зеркала исчезают. Опускаются горящие софты, какие-то блоки.

Метелкин . Вулкан налево, налево двинь!

Вулкан едет, изрыгая дым.

Дирижер . Увертюра № 17. Приготовьте ноты!

Метелкин . Готовы актеры?

Голоса: «Готовы!»

Володя! Давай занавес!

Идет общий занавес и закрывает сцену.

Конец пролога.

Акт первый

Метелкин (*в разрезе занавеса*) . Готово!
Ликуй Исаич, начинайте! (*Исчезает.*)

Удар гонга.

Дирижер . Тише!

Оркестр начинает увертюру.

Музыкант с валторной
появляется в разрезе занавеса. Он опоздал и взволнован.

Дирижер (*опускает палочку, музыка разваливается*) . А! Это вы? Очень приятно. Отчего вы так рано? Ах, вы в новых носках? Ну, поздравляю вас, вы уже оштрафованы. Пожалуйста в оркестр.

Музыкант спускается в оркестр. Увертюра возобновляется. С последним тактом ее открывается занавес. На сцене волшебство — горит солнце, сверкает и переливается тропический остров. На ветках обезьяны, летают попугаи. Вигвам Сизи-Бузи на уступах вулкана окружен частоколом. На заднем плане океан. **Сизи-Бузи** сидит на троне в окружении **одалисок** из гарема. Возле него стоят в белых перьях сверкающий **Ликки-Тикки**, **Тохонга** и шеренга **арапов с копьями**.

Сизи. Ай, ай, ай! Мог ли я думать, что мои верноподданные туземцы способны на преступление, против своего законного государя! Я не верю моим царственным ушам... Где же преступники?

Ликки. В тюремном подземелье, повелитель. Кири-Куки я послал вместе с ними.

Сизи. Зачем?

Ликки. Так он придумал. Чтобы туземцы не догадались о его вероломстве.

Сизи. А, это умно!

Ликки. Прикажете представить злоумышленников, ваше величество?

Сизи . Представь, бодрый генерал.

Ликки . Эй! Тохонга! Вынуть бездельников из подземелья!

Арапы открывают трап и выталкивают **Кай-Кума** , **Фарра-Тете** и **Кири-Куки** .

Тохонга . Выходите на суд властителя!

Сизи . Ай-ай-ай! Ну, здравствуйте, дорогие мерзавцы!

Кири . Здравия желаю, ваше величество!

Кай и **Фарра** удивлены.

Ликки . Прикажете допросить, ваше величество?

Сизи . Допросим, милый храбрец.

Ликки . Ну-те, красавцы, что вы говорили у маисовых кустиков?

Кай . Мы ничего не говорили.

Ликки . Ах, вот как! Да ты глазами не моргай! Говорил?

Фарра . Нет.

Ликки . Молчать, когда с тобой разговаривают! Говорил? Отвечать, когда тебя спрашивают!

Сизи . Ай-ай-ай! Какие упорные! Если вы

будете запираяться, бог Вайдуа на том свете накажет вас.

Кай . Мы не верим больше в бога Вайдуа. Нам слишком мерзко живется. Его нет. Иначе он заступился бы за нас.

Сизи . Ах! Поставь их подальше от меня. Если в них ударит молния, она может зацепить и меня.

Ликки . Видно, от них не добьешься толку. Кири, рассказывай ты!

Кай . Брат наш, арап, будь мужественен, молчи.

Кири . Виноват, я вам не брат.

Кай . Как?

Кири . Ваше величество! Ужас, ужас, ужас! Впрочем, я так истомился в подземелье, что не могу говорить. Тохонга, дай мне для подкрепления глоток огненной воды.

Тохонга подает **Кири**
фляжку.

Ух, хорошо! (*Кай и Фарра поражены.*) Итак, ваше величество, давно я стал замечать, что в умах ваших верноподданных происходит брожение. Угнетенный мыслью о том, что будет с нашим дорогим Островом в случае, если движение примет гибельные размеры, решил я пуститься на